

Библиографические ссылки

- История философии в СССР : в 5 т. / ред. кол.: В. Е. Евграфов (рук. авт. кол.) и др. – М., 1971. – Т. 4.
Кареев Н. И. Основные вопросы философии истории / Н. И. Кареев. – М., 1883.
Кареев Н. И. Моим критикам. Защита книги «Основные вопросы истории» / Н. И. Кареев. – Варшава, 1884.
Кареев Н. И. Философия культурной и социальной истории нового времени / Н. И. Кареев. – СПб., 1893.
Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды / Н. И. Кареев. – М., 1895.
Кареев Н. И. Основные вопросы философии истории / Н. И. Кареев. – М., 1897.
Кареев Н. И. Прожитое и пережитое / Н. И. Кареев. – Л., 1980.
Социологическая мысль в России / под ред. Б. А. Чагина. – Л., 1978.

Надійшла до редколегії 27.01.11

УДК 1(510)

Н. В. Щудро

Славянский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМА «ВОСТОК – ЗАПАД» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Розглянуто проблему виникнення філософії. У зв'язку з цим піддано критиці європоцентристські і східноцентристські концепції походження філософії.

Ключові слова: філософія, концепція, виникнення, європоцентристські і східноцентристські концепції.

Рассмотрена проблема возникновения философии. В связи с этим подверглись критике европоцентристские и восточоцентристские концепции происхождения философии.

Ключевые слова: философия, концепция, возникновение, европоцентристские и восточоцентристские концепции.

The problem of philosophy emerging is considered in the article. Some Europe-centrists and East-centrists concepts of philosophy emerging are undergone certain critics in this connection.

Keywords: philosophy, conception, emerging, Europe-centrists and East-centrists concepts.

Проблема взаимоотношения Востока и Запада, взаимоотношения восточных и западных цивилизаций и культур многоаспектна. Она включает в себя научные, мировоззренческие, политические и идеологические подходы. В зависимости от того как они трактуются, делаются далеко идущие выводы.

Рассматривая проблему взаимоотношения Востока и Запада, ученые и политики решали ее нередко с диаметрально противоположных позиций. Так, Кингсфорд говорил о том, что Восток есть Восток, Запад есть Запад и вместе им никогда не сойтись. Подобные взгляды высказывались и высказываются многими мыслителями. При этом, в качестве одного из главных аргументов выдвигается тезис о специфике мышления восточных и западных народов. Утверждается, что эта специфика настолько существенная, что говорит о каком-либо взаимном непонимании не приходится. Отсюда делаются выводы о противоположности, несовместимости духовного мира западных и восточных обществ, несовместимости их культур, о принципиальном отличии тех ценностей, которыми привержены жители Востока и Запада.

Естественно, было бы совершенно неверно утверждать, что не существует специфики, отличия западного и восточного типов мышления, западных и восточных культур и цивилизаций. Такое отличие существует. Оно обусловлено историческими, социально-экономическими условиями бытия народов, живущих на Востоке и на Западе. Существенно отличие традиций и обычаев этих регионов земного шара. Все это обусловило отличие психологических типов характеров, сформировавшихся на Западе и Востоке. Как известно, на Западе доминирует экстравертивный психологический тип характера, тогда как на Востоке – интровертивный. Экстраверты и интроверты по-разному подходят к восприятию внешнего мира. Деятельность личностей, в которых преобладают экстравертивные черты характера, направлена на внешний мир, на предметы и явления окружающие человека, тогда как у интровертов преобладает рефлексия, восприятие направлено на внутренний мир, самоанализ, восприятие своего внутреннего «Я». Хотя экстравертные и интровертные характеры в «чистом» виде не существуют. Речь идет о преобладании, доминировании того или иного психологического типа характера.

Однако все эти отличия: исторические, социально-экономические, культурные, психологические, не дают повода для противопоставления культур и цивилизаций, для обоснования тезиса о существовании «пропасти» между духовным миром западного общества и духовным миром общества восточного.

Подобные методологические установки, получившие распространение как на Востоке, так и на Западе, привели к возникновению диаметрально противоположных концепций – европоцентризма и востокоцентризма. Европоцентризм считает, что колыбелью человеческой цивилизации является Европа, востокоцентризм исходит из методологической установки, что на Востоке впервые возникла философия, культура, цивилизация.

Здесь не лишне было бы напомнить К. Ясперса с его учением об «осевом времени». Ясперс считал, что в истории человечества существовало так называемое «осевое время», охватывающее период с VIII по II век до нашей эры. В этот период жили и творили такие выдающиеся мыслители как Заратустра в Персии, Будда в Индии, Лао-цзы и Конфуций в Китае, Сократ, Платон, Аристотель в Греции. Именно в этот период, как считает Ясперс, были заложены основы современной цивилизации. При этом одновременно и независимо друг от друга возникают такие учения, как конфуцианство и даосизм в Китае, буддизм в Индии, учения Сократа, Платона и Аристотеля в Греции. Все это в совокупности привело к качественно новому типу мировосприятия, заложившему основы будущей общечеловеческой духовности и культуры.

В данном контексте нас интересует проблема возникновения философии. Когда и где она возникает? Типичной в этом плане является позиция Гегеля. В своих произведениях он ставит вопрос о начале философии. Гегель пишет, что философия начинается там, где всеобщее понимается как всеобъемлющее сущее, там, где выступает мышление мышления.

«Началом философии в собственном смысле мы должны признать тот момент, когда абсолютное уже больше не существует как представление и когда свободная мысль не только мыслит абсолютное, но и постигает его идею, т. е. когда мысль постигает бытие (которое может быть также и самой мыслью), познаваемое ею как сущность вещей, как абсолютную целостность и как имманентную сущность всего на свете, – постигаемое ею, следовательно, как мысль, хотя бы и выступало как внешнее бытие» [1, с. 88].

Гегель ставит вопрос о зависимости развития философской мысли от политической свободы. Политическая свобода начинается там, где субъект достиг сознания личности и хочет быть признанным самим себе. Связь же философской мысли и практической свободы состоит в следующем: как свободная философская мысль есть мышление абсолютного всеобщего и существенного предмета, так и политическая свобода, мысля себя, сообщает себе определение всеобщего. «Вследствие всеобщей связи, политической свободы со свободной

мыслью философия выступает в истории лишь там и поскольку, где и поскольку образуется свободный государственный строй» [1, с. 89].

У восточных народов, к которым Гегель относит Индию, Китай, Персию, господствовала деспотическая форма правления, дух этих народов пришел к мысли, что свободным является лишь отдельный человек – царь, деспот.

На Востоке существует, по Гегелю, сословие господ и рабов и страх характеризует состояние этого общества. Говоря о религии восточных народов, Гегель утверждает, что и их религия носит такой же характер, «так как страх господ есть главный момент, дальше которого нельзя идти».

Гегель пишет, что характерной особенностью восточного субъекта является то, что он обладает преимуществом независимости, потому что на Востоке нет ничего твердого: сколь неопределенна субстанция восточных людей, столь же неопределенным, свободным и независимым может быть также и их характер.

Философ признает, что на Востоке существуют также право и нравственность. Но, по Гегелю, они носят там природный, патриархальный характер, а не характер субъективной свободы. Утверждая, что нравственные принципы, правые идеи не были осознаны восточными народами, Гегель делает заключение, что и философское познание здесь отсутствует.

Во введении к «Лекциям по истории философии» Гегель прямо говорил: «Философия в собственном смысле начинается на Западе. Лишь на Западе восходит эта свобода самосознания; природное сознание исчезает внутрь себя, и тем самым дух погружается в себя» [1, с. 92].

На Востоке нет философии потому, что там отсутствует свобода. Расцвет действительной свободы мы видим лишь в Греции, но и здесь, замечает Гегель, свобода ограничена, ибо существуют рабы и государство основано на рабстве.

«Свободу на Востоке, в Греции, в германском мире мы можем пока приблизительно определить в следующих абстракциях: на Востоке лишь один свободен – свободен лишь деспот; в Греции некоторые свободны, в германской жизни имеет силу положение, что все свободны, т. е. что человек свободен в царстве человека» [2, с. 98].

Итак, историко-философская концепция, созданная Гегелем, утверждает, что лишь в Германии все свободны, что идеалом демократичности является прусское государство и здесь созданы все условия для расцвета философской мысли.

«Всемирная история направляется с Востока на Запад, так как Европа есть, безусловно, конец всемирной истории, а Азия ее начало. Для всемирной истории существует Восток по преимуществу, так как Восток для себя есть нечто совершенно относительное, ведь хотя земля есть шар, однако история не описывает круга вокруг него, а, наоборот, у нее есть определенный Восток, и этот Восток есть Азия. Здесь восходит внешнее физическое солнце, а на Западе восходит внутреннее солнце самосознания, которое распространяет более возвышенное сияние. Всемирная история есть дисциплинирование необузданной естественной воли и возвышение ее до всеобщности и до субъективной свободы» [2, с. 99].

Таковы взгляды Гегеля на значение и роль различных народов в развитии философской мысли прошлого. Необходимо остановиться еще на одном важнейшем аспекте при характеристике Гегелем восточной философской мысли. Гегель отождествляет философию восточных народов с религией и говорит о том, что мышление народов Востока носило религиозный характер. «То, что мы называем восточной философией, представляет собой вообще в гораздо большей мере религиозный способ представления и религиозное мировоззрение восточных народов, которое очень легко можно принять за философию» [1, с. 108].

Однако, на наш взгляд, в некоторых работах, посвященных исследованию в области философии, сложилась односторонняя, упрощенная оценка европоцентристской точки зрения Гегеля. В них утверждается, что Гегель в своей «Истории философии» игнорирует философскую мысль народов Востока, исключает ее из своего рассмотрения.

В действительности, европоцентризм Гегеля – явление сложное и противоречивое. Это противоречие состоит в том, что, с одной стороны, Гегель во введении к «Лекциям по истории философии» приходит к выводу, что в силу важных, с его точки зрения, причин народы Востока не смогли развивать философию и что философская мысль начинается на Западе. С другой стороны, Гегель вынужден был считаться с реальными историческими фактами, признать наличие философской мысли у народов Востока. Теоретически пытаясь обосновать во введении к «Лекциям по истории философии» неспособность восточных народов к философскому мышлению, Гегель на практике включает рассмотрение восточной философии в свою «Историю философии». Рассматривая китайскую философию, Гегель останавливается на характеристике школы Конфуция, учения Лао-цзы, философ также характеризует философские школы древней Индии.

Таким образом, неправомерно безоговорочно обвинять Гегеля в европоцентризме, в отрицании им философии в странах Востока. Естественно, что, будучи идеалистом, Гегель предвзято подошел к оценке философских учений восточных народов, но для этого имелись и причины, не зависящие от Гегеля. Еще недостаточно была исследована история философии народов Востока. Но и те сведения, относящиеся к истории древневосточной философии, которые были известны Гегелю к тому времени, позволяют сделать вывод, что немецкий мыслитель на их основании не всегда до конца выдерживал мнение о религиозном характере восточной философии.

Знаменательными являются следующие слова, сказанные Гегелем в разделе, где он рассматривает индийскую философию: «Лишь недавно мы получили определенные сведения об индийской философии. В общем, под последней понимали раньше религиозные представления, но в новейшее время мы познакомились с их действительно философскими произведениями» [1, с. 116] (подчеркнуто мной. – Н. Ц.).

Таким образом, Гегель, во-первых, не совсем исключал рассмотрение восточной философской мысли, и, во-вторых, иногда был близок к пониманию противоположности ее религиозно-мистическим воззрениям.

В связи с критикой европоцентристской точки зрения возникает вопрос о взаимосвязи и взаимовлиянии греческой философии и философии Востока. Многие историки философии решают этот вопрос метафизически.

По мнению некоторых философов, научное и философское мышление греков формировалось независимо от научных достижений других народов. Эта точка зрения является неправомерной.

С другой стороны, не совсем верными являются взгляды некоторых современных исследователей в области истории философии, которые говорят лишь о влиянии восточной философии и культуры на греческую мысль, но ничего не пишут об обратном воздействии греческой науки и философии на философскую мысль Востока. Такая позиция таит в себе опасность переоценки философии древнего Востока, что, как показывает практика, приводит к возникновению националистических взглядов на роль и значение древневосточной философии в истории человеческого общества.

Примером этому может служить появившаяся в последнее время в некоторых странах Азии востокоцентристская концепция истории философии (Китай, Япония, Индия и др. страны).

Между древним Востоком и Грецией существовали культурные, экономические связи. Естественно, что в процессе этих контактов происходил обмен научной информацией; греческие ученые воспринимали все ценное, что было создано на Востоке. В свою очередь, восточные мыслители также были знакомы с достижениями науки и философии древней Греции.

Некоторые западные философы (В. Шелдон, Ч. Мур и др.) утверждают о существовании восточной и западной цивилизаций, которые всегда противостояли друг другу. С подобных позиций выступает Х. Мауэр, пишущий о «полярности», «замкнутости» мышления восточных и западных народов. Утверждается о том, что естественные науки были порождены Западом, а народы

Восток не способны к развитию естественных наук. Специфической особенностью восточных народов якобы есть иррационализм, а западных – рационализм.

На Западе все более распространенной становится идея о необходимости «синтеза западного и восточного мышления». Сущность ее состоит в том, что необходимо соединить религиозно-философские учения древнего Востока с иррационалистическими учениями современного Запада.

Сторонники этой концепции приписывают мышлению народов Востока инстинктивное созерцание и пассивность. Эти черты, по их мнению, свойственны якобы и древневосточной философии.

Дальней также заявлял о том, что на Востоке не было философии. На позиции европоцентризма стоит М. Хайдеггер. В своей книге «Что такое философия» он пишет: «Философия по своей сущности является греческой... Философия такова, что первоначально источником ее развития была греческая культура и только она...». Положение: «Философия по своей сущности является греческой, означает не что иное, как то, что только Запад и Европа и только они в их внутреннем ходе истории являются первоначально философскими» [3, с. 13–14].

По мнению Мейера, в древности существовала лишь греческая философия; восточной философии не может быть и речи. Хиршбергер, Фишль и другие в своих работах, посвященных истории философии, всячески превозносят средневековый период в развитии философии, противопоставляют его другим периодам в историческом развитии человечества.

Культура Запада, которая возникла, по мнению современных западных философов, на почве средневековья, противостоит цивилизации Востока.

Выше мы отмечали, что востокоцентристские идеи чрезвычайно распространены в Китае, Индии, Японии и других странах. Сторонники этих взглядов утверждают о якобы исключительной мудрости Востока, о том, что Восток должен играть роль гегемона в современной истории.

Индийский философ Майтра писал о том, что последние две войны показали банкротство западного духа, поэтому мир крайне нуждается в новом свете, и этот свет должен прийти из Индии. Только Индия, пишет Майтра, с ее традиционным превосходством в области чистого духа может дать миру столь ожидаемое им откровение.

Библиографические ссылки

1. Гегель Г. В. Лекции по истории философии / Г. В. Гегель // Соч. : в 20 т. – М.–Л., 1932. – Т. 9.
2. Гегель Г. В. Философия истории / Г. В. Гегель // Соч. : в 20 т. – М.–Л., 1935. – Т. 8.
3. Heidegger M. Was ist das – die Philosophie / M. Heidegger. – Freiburg, 1956.

Надійшла до редколегії 14.01.11

УДК 165.3

Andrzej Soltys (А. Солтыс)

Жешувская Политехника (Польша)

POZNANIE REALNEGO BYTU I JĘZYK

Доведено, що кожній натуральній мові притаманна пізнавальна (когнітивна) функція. В однаковій мірі в науці, як і в філософії (якщо вони бажають справжнього і раціонального знання про дійсний світ) першорядною функцією мови повинна бути функція пізнавальна. Звертаючись до класичної філософії, автор досліджує генезу і структуру натуральної мови, порівнює з сучасними теоріями мовознавства і визначає умови, яких повинна дотримуватись мова, щоб бути інструментом пізнання реального світу. Такими є неавтономність і відкритість мови як системи знаків, збереження в системі інтегральності семантичної,